

Куда пойти?..

Лео тут же почувствовал себя самоубийцей. Если бы этот бардак был замечен в другой алхимической лаборатории, хотя это все равно было бы серьезным просчетом в глазах дотошного босса Мерфи, все еще можно было бы оправдаться. Он мог бы получить порку и, возможно, лишиться на месяц или два зарплаты... но почему это было именно это место?!

Он только что прикарманил немного лишних денег и даже официально не зарегистрировал использование лаборатории! В алхимической мастерской не нашлось абсолютно никого, кто мог бы стать для Лео козлом отпущения. Даже если бы он хотел заставить других взять на себя ответственность за происшедшее и уйти от ответственности, это было невозможно. Если в мастерской что-то идет не так, Мерфи даже не станет интересоваться личностью преступника. Он сделает ответственным того, кто за это отвечает!

В эту долю секунды Лео почувствовал себя так, словно попал в ад. Только что он поклялся, что все в порядке, но теперь эта грязная комната просто разоблачила его...

Изначально гармоничная атмосфера мгновенно стала прохладной. Лицо Мерфи словно покрылось слоем инея, и у Лео возникло ощущение, что его отправили на 18-й уровень ледяного ада. У большинства алхимиков был плохой характер. Чем сильнее они становились, тем страшнее становился их характер, а Мерфи был самым злым из них. Лео чувствовал себя так, словно он был одинокой лодкой, попавшей в шторм, и ему грозила опасность быть уничтоженным в любой момент.

Успокойся! Он должен быть спокоен!

Лео пришел в себя от этого глубокого раздражения и гнева, и его мозг стал необузданно активен.

Этот вопрос может быть незначительным или серьезным. На самом деле он знал, что Мерфи не заботится о том, что персонал прикарманивает небольшие суммы денег. Все, что заботило Мерфи, - это соблюдение правил и скрупулезность. Вот что видел и ценил в нем Мерфи. Но теперь ... он совершил такую серьезную ошибку. А ведь в последнее время дела шли так хорошо, что у него кружилась голова от успеха.

Здесь не было места для софистики. Никогда не пытайтесь выкрутиться из ситуации перед знатоком алхимии, а тем более перед Великим учителем, так как он может пронзить вашу душу.

Ноги Лео превратились в желе. Как раз в тот момент, когда он собирался опуститься на колени и признать свою ошибку, Мерфи вошел прямо в комнату, не заботясь о нем. Мерфи сам закрыл вентиляционные отверстия и поднял с земли полупрозрачный кусок хрустального стекла.

Мерфи был вспыльчивым человеком, таким же взрывоопасным, как и его ручная мортира. Ничто не могло заставить его успокоиться, если он был зол. Сейчас он действительно горел от ярости, и эта ярость была способна сжечь всех присутствующих.

Не совершайте ошибки, думая, что учитель совершенно не должен сердиться из-за такого пустяка.

Так было со всеми людьми, занимающими высокие посты. Они в основном заботились о других вещах по сравнению с обычными людьми.

Все, кто находился за дверью, не осмеливались сдвинуться ни на дюйм, но Лео почувствовал, что его задница начала трястись. Он действительно ненавидел этого проклятого парня и проклинал его в глубине души. Если Мерфи захочет дать ему еще один шанс исправить свою ошибку, он сделает все, чтобы этот ученик исчез из Святой Земли.

Было неизвестно, что делает Мерфи в лаборатории. А он продолжал смотреть на разбитое хрустальное стекло, не говоря ни слова. Какое-то время он смотрел на пол — казалось, погрузившись в свои мысли, — затем взял другой фрагмент стекла и внимательно осмотрел его. Его хмурый взгляд становился все задумчивее, и неподвижная атмосфера, исходящая из лаборатории, определенно заставляла людей впадать в отчаяние.

Потому что сам того не ведая, Мерфи начал источать ауру Небесной стадии души. Это была ситуация, с которой ученики никогда не сталкивались, даже когда Мерфи впадал в ярость. Как алхимик, Мерфи обладал гораздо более респектабельным статусом, чем обычный Великий учителя, поэтому ему не было абсолютно никакой необходимости использовать силу, чтобы что-то доказать.

Лео чуть было не описался в штаны, и на глазах у него выступили слезы. Он знал, что ему конец. Все его усилия были напрасны, и он собирался снова стать нищим. Он висел на волоске.

Больше получаса великий Мерфи смотрел на кучу разбитого хрустального стекла, и вся группа учеников за дверью не осмеливалась издать ни звука. Однако по прошествии времени, так как ученики Мерфи никак не могли разобраться в ситуации, они стали гадать, что же на самом деле произошло внутри.

Когда Мерфи наконец вышел, он оглядел всех, и его ученики сразу же уставились в пол. Атмосфера была внушительной, и в этот момент все боялись попасть в беду.

«А кто сейчас пользовался этой алхимической лабораторией?» — прямо спросил Мерфи.

Лео был немного ошарашен этим вопросом: "Я.. Я..."

Взгляд Мерфи уже скользнул по нему с оттенком холодности и безразличия.

Лео почувствовал, что его трусы немного промокли, но его явно не очень волновала эта неловкая ситуация. Он слишком хорошо знал Мерфи. Вопросы Мерфи никогда не будут беспочвенными. Независимо от того, как Мерфи узнал об этом, Лео уже был разоблачен. Если он откажется признать это, ему грозит только худшая смерть.

Лео начал объясняться, заикаясь: «Учитель, я разрешил ему воспользоваться лабораторией только потому, что действительно пожалел его».

Хотя Лео и прикарманил кое-какие деньги, он действительно разрешил этому парню пользоваться лабораторией, потому что тот казался очень восторженным и выглядел очень жалко. Лео действительно не нуждался в такой маленькой сумме денег. Так или иначе, в этот момент он просто смотрел в пол, выглядя побежденным.

«Кто-то воспользовался моей лабораторией, а ты даже не записал его имя?» — Мерфи холодно посмотрел на Лео, и все почувствовали, что на этот раз Лео встретит свой конец.

Лео чуть не расплакался: «Учитель Мерфи, это в первый и последний раз. Я обещаю!»

Мерфи даже не потрудился ему ответить: «Ты хочешь сказать, что он новичок и не имел

никакой маскировки?»

Лео замер (его мозг отказывался работать), но в конце концов он ответил на вопрос Мерфи: «Да, это был новичок... или в лучшем случае чей-то помощник. Он - ученик, оказавшийся в ужасном положении».

Мерфи усмехнулся, оглядывая всех присутствующих: "У этого человека есть навыки мастера алхимии, но ты на самом деле подумал, что он просто помощник. Твои глаза действительно были съедены собаками.

У тебя есть 10 дней. Мне все равно, какими методами ты воспользуешься. Найди его!"

Сразу после этого Мерфи ушел. Если Лео говорил правду, это означало, что этот человек был поразительным гением в алхимии. Как мог Мерфи упустить шанс познакомиться с этим человеком, если ему предстояло стать величайшим алхимиком в истории Святой Земли!

.....

Ван Чжун явно не имел ни малейшего представления о том, что происходит в мастерской алхимии. Они с Симбой не подумали о том, что оставили мусор в лаборатории, и честно говоря, даже если бы тяньцзинец знал о негласном правиле убирать за собой, он бы этого не сделал. Он потратил 500 священных монет, но все же ничего не сделал. Как могла цена, которую он заплатил, не включать плату за уборку? Обслуживание в этом месте было действительно ужасным.

Ван Чжун — у которого не было большого опыта в трактах и зарабатывании денег — продолжал думать о своем единственном финансовом пути, которым был винный бизнес Сансыры. Он должен был найти подходящего посредника. Ван Чжун знал, что в Святой Земле найдутся желающие приобрести этот напиток, но он не был настолько наивен, чтобы полагать, что сам сможет его продвигать. Святая Земля была местом с еще большим вниманием к иерархии, чем Федерация. Однако, в отличие от различных сложных стандартов и влияний в Федерации, в Святой Земле все было относительно проще; то есть человек должен был бытьдержан властью, чтобы получить статус.

В настоящее время он был недостаточно силен, и не хотел раскрывать все свои карты; таким образом, лучше всего было найти партнера.

Сначала он подумал о дяде Чжане, но дядя Чжан уже был пенсионером. Не стоило беспокоить дядю Чжана такими вопросами. Таким образом, других вариантов было немного. Учительница Лан Дайер может быть потенциальным кандидатом, но как он будет рекомендовать ей свои товары?

Динь-динь-динь!

Он как раз подумал о том, что учительница Лан Дайер игнорировала его последние несколько дней, когда зазвонил его скайлинк.

«Ван Чжун, где ты? Мы же договорились, что сегодня ты будешь пробовать блюда на вкус. Поторопись и тащи сюда свою задницу!»

Учительница Лан Дайер казалась довольно раздраженной. Ван Чжун хлопнул себя по голове. Сегодня его мысли были заняты собственными делами, так что он действительно забыл об их договоренности.

Очевидно, это было не очень приятно - когда тебя кто-то подводит. Учительница Лан Дайер была определенно взбешена, и последствия будут ужасны.

Учитывая нынешнее финансовое положение Ван Чжуна и его планы на будущее, на самом деле ему больше не было необходимости работать на Лан Дайер в качестве дегустатора, но он не собирался отказываться от этой работы. И вовсе не потому, что он хотел заработать эти небольшие суммы денег. Хотя большинство блюд были ядовитыми, они не были сделаны с целью отравления других; таким образом, все было под контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/637/847508>